

(районный отдел образования) выявлять три ДОУ с высокими и три ДОУ с низкими показателями. Поскольку все учреждения существовали примерно в равных условиях (в рамках одного района), то, выявляя причины высоких показателей, мы практически получали сведения о *скрытых резервах* развития и других ДОУ; информация о низких показателях функционирования свидетельствовала о *дисфункциях* в системе. Информация о дисфункциях усиливалась посредством выделения и сопоставления нами двух групп показателей: ресурсных и результатных. Определение их соотношения давало нам еще большие возможности для выявления дисфункций, так как очень часто фиксировались случаи неадекватности этих показателей (при высоких ресурсных показателях получали низкие результатные и, наоборот, при низких ресурсных — высокие результатные). Такой анализ позволяет оперативно и адекватно отслеживать в режиме он-лайн все дисфункции и своевременно устранять их, предупреждая тем самым накопление

их до критического уровня и проявление в связи с этим кризиса.

Проводя исследование на тему «Социально-экономическая модель совершенствования государственного управления системой дошкольного образования», мы разработали на данной основе принципы дистанционного управления этой государственной системой и уверены, что их применение исключает всякую возможность назревания кризиса, а значит, наша система может характеризоваться как предупреждающая кризисы система. И создание подобных или еще более эффективных систем, способных оперативно отслеживать проявления дисфункций, обеспечит бескризисное развитие государства.

Примечания

¹ Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 12. С. 523.

² Экономические науки. 2008. № 11. С. 92.

³ Там же.

УДК 331.5
ББК У9(2Рос)240.5

Н.Е. ФЕДОТОВА
*аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск
e-mail: fed1912@yandex.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВМЕСТИМОСТИ ГИПОТЕЗЫ ФИЛЛИПСА С РОССИЙСКИМ РЫНКОМ ТРУДА

Проведен анализ современного российского рынка труда с целью проследить взаимосвязь между основными характеризующими данный рынок параметрами, аналогичными тем, которые используются в западной экономической мысли.

Ключевые слова: рынок труда, кривая Филлипса, инфляция, безработица.

Предметом анализа в данной статье является установление взаимосвязей между основными параметрами, характеризующими современный российский рынок труда, аналогичными тем, которые используются в западной экономической мысли. Имеются в виду гипотеза Филлипса и теория рациональных ожиданий. Последние могут быть перенесены на российскую почву, но с ог-

раничениями, которые могут значительно ослабить теоретически обоснованные зависимости, вплоть до того, что они окажутся несущественными.

Теория рациональных ожиданий верна только при очень жестких допущениях. Главным из них является предположение о полной занятости как фоне, на котором протекают инфляционные процессы и происходят из-

менения на рынке труда. Если отказаться от этой предпосылки, то данная теория теряет свою предсказательную силу.

Попробуем верифицировать положения теории рациональных ожиданий, опираясь на статистические данные, характеризующие состояние экономики России в 1992–2008 гг. (рис. 1).

Достаточно трудно, но для наглядности целесообразно совместить на одном графике данные об инфляции и безработице в

России за весь период существования рыночной экономики (начиная с 1992 г.). В связи с гиперинфляцией 1992–1993 гг. нами использованы две шкалы для измерения инфляции: логарифмическая шкала, характеризующая российский рынок труда в период 1992–1998 гг. (основанием логарифма выбрано число 1,1 — минимальный индекс роста цен за рассматриваемый период (1997 г.)), и ортодоксальная шкала, характеризующая рынок труда начиная с 1999 г.

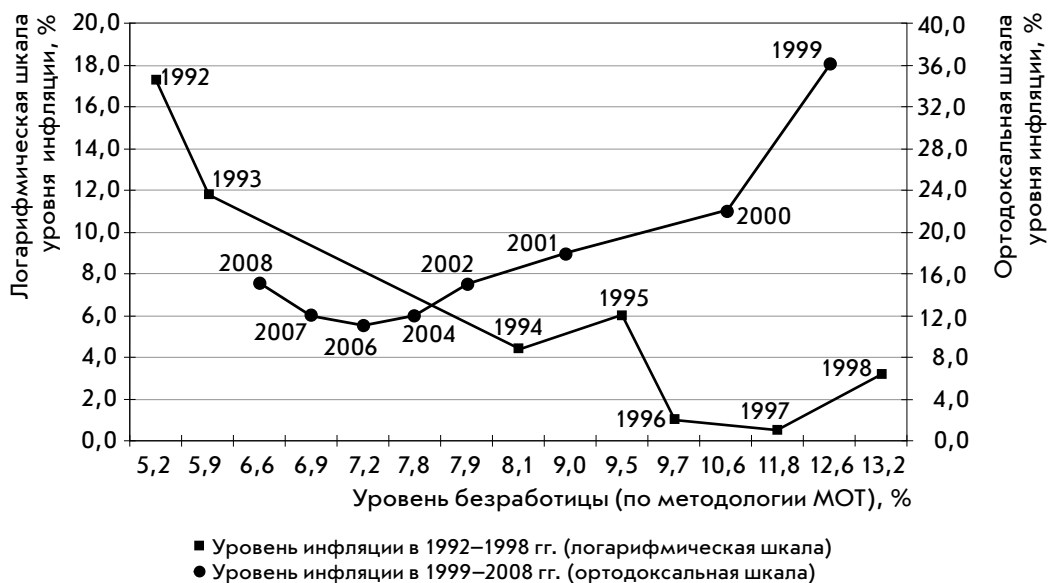

Рис. 1. Взаимосвязь между уровнем инфляции и уровнем безработицы в России в 1992–2008 гг.

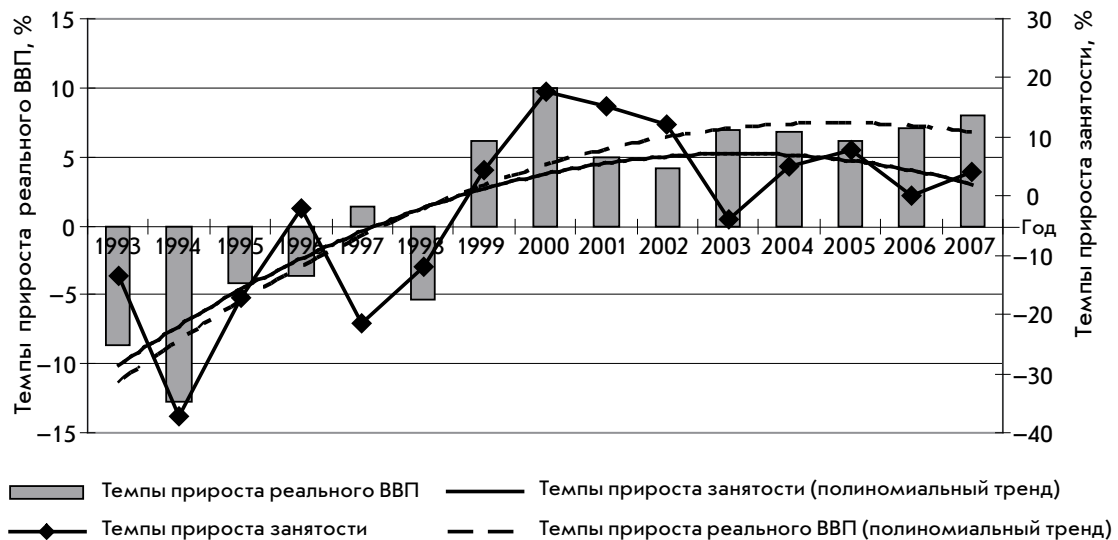

Рис. 2. Взаимосвязь между темпами прироста реального ВВП и занятости в России

Любопытным представляется тот факт, что классические очертания кривая Филлипса применительно к российской экономике приобретает в 2006–2008 гг. Среди прочего это может означать, что рынок труда в России пришел в состояние полной занятости. С данного момента можно говорить о том, что в российской экономике возникли условия для проявления связи, положенной в основу гипотезы Филлипса. Попутно это свидетельствует о том, что естественная норма безработицы в России находится в пределах 7,0–7,5%, поскольку с этого момента снижение уровня безработицы начинает сопровождаться ростом темпов инфляции. Также из рис. 1 мы видим, что с 1999 г. кривая Филлипса по сути превращается в свою противоположность: снижение темпов инфляции приводит к уменьшению численности безработных. Так как объяснения такому феномену нет, логично предположить, что существуют другие факторы, влияющие на уровень безработицы. Одним из таких факторов являются темпы экономического роста. Взаимосвязь между темпами экономического роста и прироста занятости представлена на рис. 2.

Очевидно, что темпы экономического роста оказывают достаточно сильное влияние на уровень безработицы в ситуации, когда экономика находится в состоянии, далеком от уровня полной занятости. Самое главное заключается в том, что, как показывает данный пример, мы не можем выбрать один-единственный критерий для оценки рациональности поведения индивида. Вероятно, существует набор таких критериев, и индивид будет пользоваться тем или иным из них в зависимости от конкретной обстановки, в которой он находится. Как мы видим, в ситуации полной занятости люди реагируют на изменение уровня реальной заработной платы; в ситуации, когда экономика находится в состоянии, далеком от полной занятости, они реагируют на наличие вакансий. Можно предположить, что в некоторых условиях люди будут реагировать на изменение величины номинальной заработной платы, на возможность обретения жилья и т.д.

Прежде всего нужно принять во внимание различие в приоритетах экономического

поведения индивидов. Следует выделить два аспекта проблемы:

- место, которое в иерархии ценностей россиянина занимает такая категория, как доходы от труда;
- ценность статуса работающего человека.

Можно предположить, что в оценке первого компонента индивиды не отличаются друг от друга, считая свой труд основным источником дохода. Ценность дохода от труда в глазах индивида зависит во многом от того, насколько доступны для него альтернативные формы получения дохода и насколько актуальна для него проблема получения дохода.

Что касается статуса работающего человека, то, по-видимому, он представляет большую ценность для россиянина, чем для граждан других стран. Это следует хотя бы из того, что социальные традиции России обуславливают негативное отношение россиян к лицам, не признающим высокий статус трудовой деятельности. Между тем концепция добровольной безработицы, являющаяся одной из наиболее важных составляющих теории рациональных ожиданий, базируется на предположении о чисто экономическом (внестатусном) алгоритме принятия решения по продаже труда со стороны индивида.

Необходимо выяснить, насколько оправданно использование при анализе экономического поведения индивида в России теории рациональных ожиданий. Согласно данной теории, правительство и вообще инстанции, регулирующие функционирование экономики, располагают той же информацией, что и индивиды, принимающие решение о сделке на рынке труда; правительство и индивиды одинаково оценивают имеющуюся информацию и делают одинаковые выводы. В этом случае индивиды легко могут предсказать ближайшие действия правительства и предпринять меры, которые сделают политику правительства неэффективной. В частности, в теории рациональных ожиданий считается, что населению известны озбоченность правительства высоким уровнем безработицы и те меры (проведение экспансионистской денежной политики), которые оно предпримет для возвращения рынка к равновесному состоянию. Известны

населению и последствия такой политики: соизмеримый рост цен и размера денежной заработной платы, что не изменит уровня реальной заработной платы. Поэтому население не увеличивает предложение труда в ответ на увеличение размера денежной заработной платы. Эта конструкция мало-реалистична даже для развитой экономики, что же касается экономики России, то здесь нет предпосылок для применения теории рациональных ожиданий.

Можно предполагать, что финансовый кризис, который настиг российскую экономику, приведет к проявлению новых эффектов на рынке труда. Обращает на себя внимание одновременное увеличение темпов инфляции и уровня безработицы в России на протяжении двух периодов: четвертого квартала 2008 г. и первого квартала 2009 г. Этот факт, очевидно, также противоречит гипотезе Филлипса. Однако на столь коротком промежутке времени такие явления, как инфляция и безработица, могут быть и не связаны друг с другом.

Рост темпов инфляции обусловлен прежде всего девальвацией рубля, осуществленной Центральным банком России в ноябре 2008–январе 2009 г. В то же время росту безработицы способствовало резкое сокращение совокупного спроса, спровоцированное уменьшением объема денежной массы. Известно, что уменьшение объема денежной массы оказывает влияние на уровень цен с временным лагом в шесть–восемь месяцев, поэтому восстановления традиционной связи между уровнем безработицы и темпами

инфляции, характерной для гипотезы Филлипса, следует ожидать не ранее третьего квартала 2009 г.

Представляется неверной точка зрения Минэкономразвития РФ, которое прогнозирует одновременный значительный рост безработицы и высокие темпы инфляции. Как показано в настоящей статье, российская экономика сохранила достаточный потенциал для развития в соответствии с классической версией гипотезы Филлипса. Это значит, что либо темпы инфляции окажутся намного ниже прогнозируемых 13%, либо нам не следует ожидать катастрофического увеличения числа безработных.

Существенная опасность заключается в том, что российские фирмы на уменьшение объема прибыли реагируют увеличением цен. Российская экономика может столкнуться с ситуацией, когда одновременно с быстрым ростом цен начнет сокращаться уровень потребительского спроса. Тогда многие фирмы будут вынуждены покинуть рынок, что приведет к ощутимому росту уровня безработицы. По внешним признакам такая ситуация: рост темпов инфляции — рост уровня безработицы — напоминает stagflationную модель Фридмана. Однако в модели Фридмана основой являются адаптивные ожидания работников, в российской экономике stagflation может стать результатом сакрализации нормы прибыли со стороны предпринимателей. «Отягчающим» обстоятельством данной модели будет стойкое нежелание предпринимателей поддерживать норму прибыли путем снижения издержек.